

Сидя на краю кровати, Я покачал головой.

— Мой полубес мне ещё пригодится, его кровь... — Я словно вспомнил, зачем пришёл. — Спасибо за гостеприимство.

Возможно, из-за благовоний в комнате Пятого господина.

— Кстати, можешь сменить аромат? — Я нахмурился, потирая переносицу, пытаюсь прояснить мысли.

— Кровь полубеса нечиста, с такими посредственными материалами ты ничего стоящего не создашь, — Пятый господин, подперев голову рукой, прикрыл глаза, будто собираясь вздремнуть. — Тебе не нравится этот аромат?

— Не нравится... — Я тяжело вздохнул. — Насчёт полубеса, я просто хочу попробовать.

— Это твоё дело, решай сам.

Встав, Я решил, что сообщил достаточно, и пора возвращаться к тому малышу.

Это место было пристанищем демонов, и здесь, как в естественном законе джунглей, обманутые люди становились добычей. Хотя это был очевидный метод, он использовался против более осторожных. Обычно жертв просто хватали и съедали, привозя из разных уголков мира.

Обычно это делали по чьему-то заказу, но с палачами дело обстояло иначе — они были из Ассоциации магов.

Стоя у двери, Я потрогал свой живот. Он был пуст, хотя магии было достаточно, но почему-то я чувствовал голод.

Еда у Пятого господина была действительно на высоте.

Как и у людей, у демонов были разные вкусы.

Мне нравилось мясо, насыщенное сильными эмоциями, оно было сладким.

Проходя через задний двор Павильона Ихуа, Я решил взять что-нибудь перед уходом.

Кухня Павильона находилась в неприметном домике на заднем дворе, с виду это был обычный дом, но внутри — целый мир. Передний двор был засажен овощами и другими продуктами, а на

заднем...

Я видел это однажды, но всё равно был впечатлён.

Комната, полная людей, подвешенных вниз головой, их ноги зацеплены за крюки на потолке, горло перерезано, головы аккуратно сложены в сторону, кровь стекала на пол, стекая по желобам в канализацию.

Некоторым нравилось мясо, пропитанное страхом, это был популярный вкус среди демонов, говорят, оно было упругим и жевательным.

Но мне это не нравилось, я и сам не особо любил есть людей, хотя нельзя отрицать, что некоторые выглядели весьма аппетитно.

Ц-ц-ц.

Но мясо со страхом, мне казалось, было кисловатым и горьким, возможно, это было просто ощущение, но я не мог к нему привыкнуть.

Вкусное мясо...

Я облизнул губу, я не был тем, кто ест без меры.

Возможно, из-за аромата Пятого господина.

Чёрт, я отдал самое важное такому человеку.

Аромат Пятого господина...

Ц.

Нужно придумать решение.

.....

Чэньюнь кратко рассказал офицеру Яню о Павильоне Ихуа, но о Я он умолчал. Да, офицер Янь был обычным человеком, а Я принадлежал к другому миру.

Вспоминая их первую встречу, и его...

Страх?

Конечно, он был, но Я был не так уж плох.

Чэньюнь отвел офицера Яня к тайному проходу своей матери, но на этот раз портал не открылся, как будто магия перестала работать, неизвестно почему.

Офицер Янь, увидев проход, задумался.

— Могу я посмотреть сам? — спросил он, глядя на ребёнка, который вот-вот уснёт.

Он выглядел измождённым.

Возможно, не всё, что он сказал, было правдой, но это уже оказало на него сильное давление.

Пусть ребёнок отдохнёт.

— Тогда я... отдохну впереди, — кивнул Чэньюнь, глаза его слипались.

Чэньюнь упал на стойку цветочного магазина и почти сразу уснул.

Офицер Янь закурил сигарету и медленно прошелся по небольшому магазину, поднимаясь по лестнице. Дом казался обычным, но подвал и каменная плита... Поднимаясь по лестнице, он почувствовал холод, словно открыл дверь в ледник, но сделав шаг назад, температура вернулась к норме.

Наверху что-то не так.

Офицер Янь сжал в руке телескопическую дубинку, стараясь двигаться как можно тише, но с каждым шагом деревянные ступени скрипели.

На чердаке он обнаружил странный гроб.

Что это?

Офицер Янь провёл рукой по гладкому краю гроба. Кто ставит гроб в доме? И он, похоже, был не из дерева, на ощупь он был ледяным. Когда он попытался убрать руку, перчатка прилипла, несмотря на то что она была резиновой, холод проникал сквозь неё.

Он был заморожен.

Температура гроба была невероятно низкой.

За такое короткое время его ботинки примерзли, но правую руку он успел вытащить...

Когда Я вернулся в магазин, к его удивлению, Чэньюнь уже открыл дверь. Он лежал на стойке, всё ещё спя, словно ждал его возвращения.

— Что ты делаешь? — Я с удивлением посмотрел на него.

— А, мистер Я, — Чэньюнь вздрогнул, вскочил и чуть не опрокинул стол.

— ? — Я с недоумением смотрел на Чэньюня.

Глаза Чэньюня были красными, будто он недавно плакал.

Но в магазине витал слабый запах сигарет, не тех, что курил он. Кто-то приходил за цветами и курил? Запах ещё не выветрился, значит, он ушёл недавно.

Я слегка нахмурился, но, глядя на ребёнка с красными глазами, решил не спрашивать. Возможно, это был кто-то знакомый.

Ладно.

Поднявшись по лестнице, Я собирался отдохнуть на чердаке, но внезапно почувствовал неладное.

Запах.

Не его сигарет.

И...

Открыв дверь, Я увидел незнакомца, который трогал его место отдыха.

— Кто ты? — Я сузил глаза. Этот Су Чэньюнь...

Что он привёл сюда?

Мне не нравился этот человек.

Его запах был мне неприятен.

— Я полицейский, — офицер Янь достал удостоверение.

— Хо, — Я усмехнулся.

Полицейский.

Не ожидал, что он действительно так поступит, глупее, чем я думал.

Су Чэньюнь.

— Су Чэньюнь, — Я спустился вниз. — Ты действительно нашёл интересного гостя.

Я впервые назвал его полным именем.

— А? — Чэньюнь не ожидал, что Я так быстро вернётся, и выглядел растерянным.

Сердце Чэньюня заколотилось, он знал, что Я видел офицера Яня.

— Это... мой знакомый... — глаза Чэньюня метались.

Он не знал, как Я отреагирует, если узнает, что он рассказал кому-то об этом. Но такие, как они, обычно скрывают свои личности.

— Су Чэньюнь, я спрашиваю в последний раз, кто это? — рядом с рукой Я появился красный магический круг, и в его руке появилась рукоять ножа.

Горшок с цветком был разрушен в одно мгновение.

— Прекрати! — офицер Янь, увидев, как Я повернулся, почти сразу последовал за ним, но низкая температура на чердаке сковала его ботинки, и он не мог двигаться.

Но он слышал шум внизу и боялся, что с ребёнком что-то случится.

Я усмехнулся, глядя на ребёнка с блуждающим взглядом.

— Ты предал... меня? — нож почти коснулся шеи Чэньюня, кровь потекла по его шее, стекая на одежду.

— ...Ты не говорил, что нельзя рассказывать другим, — Чэньюнь опустился на пол, губы его дрожали, произнося эти слова.

— Ха-ха-ха-ха! — Я засмеялся.

<http://bllate.org/book/15293/1351052>